

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Изучение истории Холодной войны в отечественной историографии до 1990-х гг. определялась господствующей идеологией: политика СССР оценивалась довольно схематично в рамках коммунистических догм. Согласно последним, вина за развязывание Холодной войны и кризисы в международных отношениях возлагалась исключительно на страны Запада. Помимо давления господствующей концепции, важнейшим фактором, не позволявшим объективно изучать роль и участие СССР в событиях Холодной войны, стала закрытость советских архивов.

Уход Холодной войны в прошлое (большинство исследователей и политиков ее окончание связывают с воссоединением Германии и распадом СССР) способствовал разрушению прежних стереотипов. Базой переворота в историографии Холодной войны явилось открытие отечественных архивов, что дало возможность приступить к историческим исследованиям на качественно новом уровне.

В 1992 – 1994 гг. Министерство иностранных дел РФ рассекретило ряд архивных фондов, характеризующих основные направления советской внешней политики до середины 1960-х гг.: секретариаты министра и его заместителей (В.М. Молотова, А.Я. Вышинского, Я.А. Малика, М.М. Литвинова и других), некоторых департаментов. Исследователи получили доступ к материалам отделов ЦК КПСС, Секретариата и Политбюро, стенограммам пленумов. Для историков Холодной войны особый интерес представляет так называемая «Коллекция 89» (единственная коллекция в РГАНИ – бывшем архиве ЦК КПСС, доступная для исследователей по проблемам международных отношений). Большая часть архива И.В. Сталина была передана из Архива президента РФ в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и становится доступной исследователям. Однако начиная с 1993 г. процесс рассекречивания документов замедлился, и доступ к ним исследователей был снова ограничен.

В 1990-е гг. в российских исторических журналах «Новая и новейшая история», «Международная жизнь», «Отечественная история», «Исторический архив» и «Источник» опубликованы многие архивные документы и воспоминания.

Среди наиболее значительных публикаций мемуаров эпохи Холодной войны, изданных в 1990-е гг., можно отметить записи разговоров с В.М. Молотовым, воспоминания Н.С. Хрущева, А.И. Микояна, а также ряда дипломатов, военных и разведчиков (П.А. Судоплатова, С.Ф. Ахромеева, А.Ф. Добрынина и других).

С началом «перестройки» в СССР советские и американские историки впервые стали совместно обсуждать проблемы периодизации и истории Холодной войны (на конференциях в Москве в 1986 г. и в университете Огайо в 1988 г.). Западные историографические дискуссии оказали большое влияние на первые

труды российских ученых по этой тематике (до окончания Холодной войны обобщение этих дискуссий было представлено в книге А.М. Филитова). В 1995 г. была создана группа по изучению Холодной войны в Институте всеобщей истории РАН (А.О. Чубарьян, М.М. Наринский, Н.И. Егорова, А.М. Филитов, В.Л. Мальков, И.В. Гайдук, М.Л. Коробочкин, В.В. Поздняков). Группа по изучению истории Холодной войны (в особенности внутренней политики СССР) была создана в Институте российской истории РАН (В.С. Лельчук, Ю.Н. Жуков, И.В. Быстрова, Г.М. Иванова). В настоящее время по проблематике Холодной войны работают исследовательские центры в Институте славяноведения, Институте российской истории, Институте Дальнего Востока, Московском государственном институте международных отношений.

Российские историки стали активно осваивать труды американских исследователей по истории внешней политики США, а также западные архивные документы. Российские ученые приняли участие в проведении серии конференций по Холодной войне в Москве (январь 1993 г., март 1998 г., июнь 2002 г.), в Эссене и Потсдаме (июнь 1994 г.), в Гонконге (январь 1996 г.), Потсдаме (ноябрь 1996 г.), Нью-Хейвене (сентябрь 1999 г.), Вашингтоне (март 2000 г.) и других.

Большое значение имело расширение источниковой базы. «Бюллетень проекта по международной истории "холодной войны"» при Центре Вудро Вильсона в Вашингтоне опубликовал в 1993 – 2003 гг. документы из архивов бывшего СССР, Китая, Польши, Венгрии, бывшей ГДР, Румынии, Болгарии, бывшей Чехословакии, Японии, Вьетнама. Большое количество документов регулярно появляется на сайте Центра Вудро Вильсона в Интернете.

За период с середины 1990-х гг. до наших дней в России вышел в свет целый ряд научных монографий, фундаментальные сборники документов. Среди основных направлений и аспектов изучения истории Холодной войны можно выделить следующие: Сталин и Холодная война, советская реакция на «Пражскую весну» 1968 г., советская политика в Восточной Европе в 1945 – 1953 гг., советско-германские отношения в 1940-е гг., советско-финские и советско-норвежские отношения, роль Советского Союза в венгерском кризисе 1956 г., политика СССР в Корейской войне. В последнее десятилетие российские историки стали активно изучать роль идеологии в Холодной войне и в советской внешней политике, ее соотношение с «национальными интересами». За последние годы они значительно переосмыслили роль советской дипломатии и политики США в происхождении Холодной войны.

В 1990-е гг., помимо изучения вопросов международной политики, принципиально новым направлением изучения истории Холодной войны стало изучение таких вопросов, как взаимосвязь внешней и внутренней политики стран, вовлеченных в нее, роль ядерного оружия и военно-стратегического фактора, развитие военно-промышленного комплекса. В числе важнейших изданий, где освещались вопросы внутренней политики и повседневной жизни СССР в годы Холодной войны, необходимо отметить ряд коллективных трудов с участием ученых из Института российской

истории и Института всеобщей истории РАН, представителей региональной наук, а также индивидуальных монографий.

В этих работах показывалось влияние внешнеполитических событий на развитие советского общества: функционирование власти в СССР в условиях Холодной войны (Ю.Н. Жуков, Р.Г. Пихоя); формирование и развитие военно-промышленного комплекса как продукта политики Холодной войны, который затем стал определять курс на гонку вооружений (И.В. Быстрова, А.Б. Безбородов); усиление роли военных в жизни общества, отражение событий Холодной войны в менталитете советских людей, в частности формирование у них образа врага в лице стран Запада, прежде всего США (А. Фатеев); влияние милитаризации на деревню (В.Ф. Зима); развитие репрессивной системы, в частности ГУЛАГа (Г.М. Иванова).

С открытием доступа к новым архивным документам российские ученые по-новому подошли к изучению процесса принятия политических решений руководством страны. В частности, они активно участвовали в международной дискуссии о роли Сталина в переходе от сотрудничества к конфронтации с Западом.

Предметом дискуссий остаются проблемы причин и истоков Холодной войны. Большинство российских исследователей подвергли критике мнение, что внешнеполитическая экспансия СССР являлась следствием внутренних факторов и имперской революционной идеологической доминанты советской внешней политики (концепция В. Зубока и В. Плешакова, взгляды Р. Пайпса). В.Л. Мальков, В.О. Печатнов, М.М. Наринский и А.М. Филитов подчеркивали ограниченность геополитических интересов СССР при переходе от Второй мировой войне к Холодной войне. На основании материалов правительственных комиссии Майского (по репарациям), Литвинова (по мирным договорам) и Ворошилова (по условиям перемирия) они заключают, что советские представления о послевоенном устройстве допускали возможность «полюбовного» раздела сфер влияния с западными державами. Доказательством этого служит, к примеру, «процентное» соглашение Сталина с Черчиллем в октябре 1944 г. о разделе сфер влияния.

Большинство историков сходятся в том, что в Кремле не существовало четкого «плана игры» на послевоенный период. А.О. Чубарьян полагает, что с окончанием войны в СССР на смену ясности целей пришла «известная неопределенность» и «Сталин явно не имел ясной долговременной концепции политики». Российские исследователи склоняются к мнению, что причиной этой «неопределенности» была политика США: американцы отвергли раздел мира на сферы влияния и приняли курс на вытеснение СССР с завоеванных им позиций. Ряд ученых (В.С. Лельчук) считает, что «США – самая мощная держава – в новой мировой схватке не нуждались». Но другие подчеркивают появление у американцев осознания превосходства собственной силы и их непримиримый антисоветизм, загонявшие сталинское руководство в угол. По словам В.О. Печатнова, «СССР был слишком силен, чтобы

капитулировать, и слишком слаб, чтобы победить. В этом и заключался порочный круг «холодной войны» для Сталина».

Важными направлениями работы российских историков-международников являются политика СССР в отношении стран Восточной и Центральной Европы, Германии, войны в Корее и конфликта в Индокитае. Они приняли участие в дискуссии о природе кризисов Холодной войны, их происхождении и последствиях. Одни историки считают, что кризисы являлись своего рода пробой сил противостоящих блоков, другие – что они были способом разрядки напряженности, накопленной в предшествующий период. Помимо дискуссий об общепризнанных кризисах (Берлинские события 1945 – 1946, 1948 – 1949, 1958 – 1961 гг., Карибский кризис 1962 г., советские вторжения в Венгрию в 1956 г., Чехословакию в 1968 г. и Афганистан в 1979 г.), ведутся дискуссии и о включении в эту систему конфликта в Индокитае в 1950 – 1970-е гг., событий на Ближнем Востоке, Дальнем Востоке, в Скандинавии и Африке, которые также представляются кризисами Холодной войны. Распространение многополярного взгляда на мир привело к появлению исследований о Холодной войне в Азии, на Ближнем и Среднем Востоке.

Одно из наиболее популярных направлений – советская политика в Центральной и Восточной Европе. В последние годы были опубликованы сборники документов и исследования, подготовленные сотрудниками Института славяноведения РАН совместно с ведущими российскими государственными архивами (АП РФ, ГА РФ, РГАСПИ), в которых рассматривается проблема советского фактора в Восточной Европе в 1944 – 1953 гг. В противовес распространенной в период «перестройки» концепции об исключительном приоритете силового фактора, то есть давления Москвы, в становлении коммунистических режимов в регионе, авторы этих изданий оценивают советский фактор как явление сложное и многоплановое. Признавая во многом определяющую роль советского фактора, они отмечают наличие в обществе этих стран реальных альтернатив монополярной власти коммунистов, с одной стороны, и несомненной социальной поддержки власти коммунистов – с другой.

В числе последних работ по одной из ключевых проблем холодной войны – германскому вопросу – необходимо выделить книгу Ф.И. Новик. На основе рассекреченных документов из Архива внешней политики РФ автор показывает неоднозначный характер оттепели середины 1950-х гг. в применении к внешней политике СССР. Выясняется, что по целому ряду позиций, включая германскую проблему, время оттепели характеризовалось не смягчением, а, наоборот, усложнением международной ситуации, характерной для инерции Холодной войны. То есть об оттепели в германском вопросе говорить нельзя. К числу причин ужесточения обстановки автор относит и общую конфронтацию Запада и Востока (в которой виноваты были обе стороны), и организованное с помощью Запада восстание против коммунистического режима в Германии в 1953 г., которое было подавлено советскими войсками

и дало толчок ужесточению советской политики в германском вопросе.

Российские и зарубежные историки стали также разрабатывать проблемы «разрядки», чему была посвящена международная конференция, состоявшаяся в Москве в июне 2002 г. Периоды разрядки, чередовавшиеся с периодами обострения конфронтации и кризисами, составляли, по мнению участников конференции, органическую часть эпохи Холодной войны.

Среди самых последних обобщающих работ отечественных историков следует назвать сборник статей «Холодная война, 1945 – 1963. Историческая ретроспектива» (Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003). Особенность этого издания – расширение хронологических рамок изучения Холодной войны (раньше центр тяжести приходился в основном на период до смерти Сталина).

Основные задачи книги ее ответственный редактор Н.И. Егорова определила как: 1) «освещение наиболее спорных вопросов», «сюжетов, ранее не рассматривавшихся в отечественной историографии», 2) «теоретическое обобщение уже накопленного конкретно-исторического материала». Общий замысел авторского коллектива заключался в том, чтобы «показать холодную войну как процесс, на зарождение и динамику которого влияли не только идейно-политические факторы, но и ряд событий международной и внутривосточной жизни обеих противоборствующих сторон».

В книге продолжена дискуссия о сущности Холодной войны, о ее причинах. Эти вопросы обсуждались в статьях Д.Г. Наджафова и В.О. Печатнова. При этом Наджафов отнес истоки холодной войны к 1917 г. и связал их со структурными противоречиями между двумя социально-политическими системами. Главную роль в возникновении ее он отвел идеологии (идеологическому противостоянию двух систем). Вторую мировую войну автор расценил как рубеж, за которым последовала новая, более активная, фаза Холодной войны.

Напротив, В.О. Печатнов выступил за синтез идеологических и геополитических причин конфронтации. На базе новых документов Президентского архива он проанализировал советско-американские отношения в 1945 – 1946 гг. и выделил причины конфронтации бывших союзников, начиная с 1946 г.: формирование «антисоветского консенсуса в США», «реидеологизация американской политики в отношении СССР» как антитеза курсу Рузвельта на сотрудничество, возврат тотального контроля во внутривосточной жизни СССР, геополитические притязания и великодержавность Сталина.

Л.Б. Гибианский посвятил свой раздел проблеме становления Восточного блока. Он выделил три группы стран в соответствии с тем, как создавался в них режим «народной демократии»: при советской поддержке, но на собственной основе; при преобладающем советском вмешательстве; при решающем воздействии СССР в сочетании с влиянием национальных общественно-политических сил.

Гибианский согласен с тем, что до рубежа 1946 – 1947 гг. Москва продолжала проводить дифференцированную политику в отношении стран Восточной Европы в отношении сроков советизации. Однако он подверг критике точку зрения, что до 1946 г. Сталин допускал демократический путь их развития. «Несоветский путь» он назвал «растянутой советизацией», которая имела характер камуфляжа (с целью скрыть истинные намерения Сталина).

Н.И. Егорова является автором двух статей и введения. В первой из них – «Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947 – 1953 гг.)» – она рассмотрела планы стран Запада в отношении интеграции Западной Германии в европейскую систему безопасности и соответствующие реакции советского руководства. Автор является одним из первых исследователей, которые начали изучать военное измерение Холодной войны, а именно создание НАТО и расширение его стратегических границ.

А.М. Филитов в статье «СССР и германский вопрос: поворотные пункты (1941 – 1961 гг.)» пересматривает ряд положений историографии: используя новые архивные документы, доказывает, что осенью – зимой 1946 г. и в январе 1947 г. еще существовали возможности для компромисса бывших союзников по германскому вопросу, которые были упущены. Оригинальность позиции автора заключается в том, что он рассматривает Холодную войну как форму урегулирования отношений внутри двух противостоящих лагерей.

В книгу включена также статья американской исследовательницы К. Уэзерсби, которая анализирует военное измерение Холодной войны на примере войны в Корее 1950 – 1953 гг. Основываясь на документах об отношениях между СССР, Китаем, Кореей, она, с точки зрения теории, отрицает утверждение, что Холодная война была своего рода тестом – испытанием Запада на прочность, а также анализирует просчеты Сталина в оценке политики «невмешательства» США в корейский конфликт.

Влияние ядерного фактора на политику Холодной войны рассматривают в своих статьях В.Л. Мальков и Ю.Н. Смирнов.

В.Л. Мальков исследует внутриполитические аспекты советской атомной дипломатии в 1945 – 1949 гг. Проанализировав проблему влияния атомного фактора на морально-психологический климат в СССР, он пришел к выводу, что использование фактора атомной монополии США способствовало укреплению позиций Сталина во внутренней и внешней политике.

Роль техногенного фактора показана также в статье Ю.Н. Смирнова «Холодная война как явление ядерного века». Автор прослеживает взаимодействие эскалации Холодной войны и гонки ядерных вооружений. Он показывает роль ученых в принятии советским руководством решений по ядерным проблемам, в подписании в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в 1963 г.

В сборнике содержатся также статьи о роли разведки в Холодной войне. Так, В.В. Поздняков анализирует причины

кризиса советской разведки во второй половине 1940-х гг., изучает конкретные просчеты советской стороны в ходе первого Берлинского кризиса и войны в Корее.

И.А. Агеева изучает роль третьих стран в Холодной войне на примере «дела Гузенко» и его влияния на советско-канадские отношения. Она показывает, что Канада стремилась использовать «дело Гузенко» для того, чтобы добиваться для себя равноправия в англо-американском союзе.

А. Улунян изучает проблему взаимодействия великих держав с малыми странами в годы Холодной войны на примере Турции и Греции.

Следующий раздел сборника посвящен периоду оттепели середины 1950-х – начала 1960-х гг.

И.В. Гайдук в статье «Советский Союз на Женевской конференции по Индокитаю (1954 г.)» рассматривает деятельность советской дипломатии во главе с В.М. Молотовым, процесс принятия решений советским руководством о разделе Вьетнама.

Н.И. Егорова в своей второй статье «Европейская безопасность, 1953 – 1955 гг.: поиск новых подходов» на базе новых архивных документов изучает столкновение двух позиций в ходе встречи на высшем уровне в Женеве осенью 1955 г.: советской формулы обеспечения безопасности в Европе (при сохранении раскола Германии) и западного «плана Идена»; а также причины, по которым возможность компромисса не реализовалась.

А.С. Стыкалин в статье «Восточная Европа в системе отношений Восток – Запад (1953 – начало 1960-х гг.)» анализирует кризисы в Венгрии и Польше в 1956 г. и показывает эволюцию политики Н.С. Хрущева от оттепели к военной интервенции и подавлению сопротивления в этих странах. Автор анализирует в комплексе внешний фактор (советские и западные планы в Восточной Европе) и внутренний фактор (нарастание протеста населения в Восточной Европе против политики просоветского руководства этих стран).

А.А. Фурсенко в статье о Кубинском кризисе рассматривает ряд малоизученных ранее в историографии вопросов: роль разведки, принятие Н.С. Хрущевым решения о размещении советского ядерного оружия на Кубе. Автор показывает также взаимосвязь событий на Кубе с Берлинскими кризисами, ситуацией на Дальнем Востоке и в других регионах, где «разворачивалась» Холодная война.

Академик А.О. Чубарьян в послесловии к сборнику выделяет основные черты и направления новейшей историографии Холодной войны, а также перспективы ее развития. Он отмечает, что изучение ее истории охватывает многие страны и континенты, перечисляет многочисленные центры, научные издания (журналы, книги, сайты в Интернете). Он делает вывод, что за последнее десятилетие создана широкая институциональная и информационная база для изучения истории Холодной войны.

В результате возникла новая специальная научная дисциплина – история Холодной войны. Она носит

междисциплинарный характер, поскольку в разработке этой проблематики участвуют не только историки, но и политологи, журналисты, дипломаты, разведчики.

В первые годы после окончания Холодной войны шло накопление эмпирических знаний, освоение новых источников. Затем появился интерес к вопросам теории, к осмыслению феномена Холодной войны во взаимосвязи с общей историей XX в. Поскольку Холодная война является завершенным процессом, она относится к прошлому и может являться объектом исторических исследований.

Открытие архивов в ряде стран-участников Холодной войны, публикация и проработка исследователями новых пластов архивных документов – эти процессы особенно интенсивно развивались в СССР, Германии, Польше, Венгрии, Чехии, Словакии. Еще недостаточно открыты и изучены архивы Великобритании, Франции, Италии.

Размах международных исследований приводит А.О. Чубарьяна к мысли о необходимости издания сборников под названием «Идеология и формирование стереотипов холодной войны» применительно к разным странам.

Он дает общее определение Холодной войны: «следствие и наиболее существенный элемент той международно-политической системы, которая сложилась в итоге II мировой войны и получила название Ялтинско-Потсдамской». Автор предлагает провести более широкие исторические сравнения этой системы с аналогичными: венской – после наполеоновских войн, версальская после I мировой войны.

В числе перспективных направлений исследований истории Холодной войны Чубарьян называет анализ процесса принятия политических решений (по его мнению, тоталитарные государства имели много общего с демократическими странами в этом отношении) и роли в ней лидеров разных стран.

В самые последние годы появилась тенденция к развитию в России региональных центров изучения Холодной войны. Там появляются специалисты, заинтересованные в разработке этой проблематики. Так, Тамбовский госуниверситет издал в 2001 г. брошюру «Холодная война в международных отношениях второй половины XX века. Документы и материалы» (Тамбов, 2001). В этой связи можно отметить такие направления, как проведение с участием ведущих российских и американских специалистов «летних школ» по истории Холодной войны (Саратов, 2001 г.; Краснодар, Кубанский госуниверситет, 2003 г.). На основе выступлений на этих летних школах в настоящее время готовятся сборники статей и материалов.

Историю Холодной войны наиболее активно изучали ученые США и России. Кроме того, различными аспектами тематики занимались историки из западноевропейских стран (Германии, Великобритании, Скандинавских стран), а также, в последние годы, – из стран Центральной и Восточной Европы, Китая. В частности, на русский язык были переведены некоторые значительные работы зарубежных специалистов по Холодной войне

(например: Лундестаг Г. Восток, запад, север, юг. М., 2002). Эта книга является высококлассным учебником по истории международных отношений и Холодной войны, где послевоенная история представлена не как упрощенная схема противостояния двух сверхдержав – США и СССР, – в как комплекс взаимодействия большинства стран мира, в том числе Европы и стран «третьего мира». Роль третьей силы в современном мире выходит на ключевые позиции, как и процессы глобализации, локальные войны, этнические конфликты и международный терроризм.

Источники и литература

Источники

Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М., 1998.

Советский фактор в Восточной Европе, 1944 – 1953: Документы. В 2 т. М., 1999 – 2001.

Холодная война в международных отношениях второй половины XX века: Документы и материалы. Тамбов, 2001.

Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М., 1992.

Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно: посол в США при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). М., 1997.

Корниенко Г.М. «Холодная война»: Свидетельство ее участника. М., 2001.

Судоплатов П.А. Разведка и Кремль: Записки нежелательного свидетеля. М., 1996.

Хрущев Н.С. Время, люди, власть. В 4 т. М., 1999.

Черток Б.Е. Ракеты и люди: горячие дни холодной войны. М., 1999.

Литература

Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны (вторая половина 40-х – начало 60-х годов). М., 2000.

Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа: Становление политических режимов советского типа: очерки истории. М., 2000.

Жуков Ю.Н. Тайны Кремля: Сталин, Молотов, Берия, Маленков: 1936 – 1954 гг. М., 2000.

История холодной войны: новые подходы и интерпретации. Саратов, 2001.

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. В 2 т. М., 2000.

Лундестаг Г. Восток, запад, север, юг. М., 2002.

Новик Ф.И. «Оттепель» и инерция холодной войны (Германская политика СССР в 1953 – 1955 гг.). М., 2001.

- Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М., 1989.
- Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1985): Новое прочтение. М., 1995.
- Советское общество: будни «холодной войны». М; Арзамас, 2000.
- СССР и холодная война. М., 1995.
- Сталин и холодная война. М., 1998.
- Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999.
- Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950 – 1953 гг. М., 2000.
- Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде 1945 – 1954 гг. М., 1999.
- Филитов А.М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. М., 1991.
- «Холодная война»: новые подходы, новые документы. М., 1995.
- Холодная война, 1945 – 1963: Историческая ретроспектива. М., 2003.